

Он распознал по губам — это были слова «Цинбай».

Лу Чаншэн за дверью ударился лбом о пол:

— Ваше величество пробыла без сознания семь дней и семь ночей, ни крошки во рту не было, сейчас слишком слаба, не двигайтесь!

Цзи Цинбай действительно чувствовал себя совершенно обессиленным, понимая, что тело Цзи Юй уже на грани. Он изо всех сил сжал руку Тань Чжана, задыхаясь, пытаясь передать важное.

— Мин... Мин Хуань, — Цзи Цинбай от боли казалось, вот-вот лопнут глазные яблоки, но в его взгляде вспыхнула решимость, обращённая только к Тань Чжану. — Он... древний... Златопламенный Огненный Феникс.

Император смутно понимал, что Цзи Цинбай говорит последние слова, и резко закрыл ему рот ладонью, строго сказав:

— Я не хочу это слышать!

Цзи Цинбай закрыл глаза. У него не было сил вырваться из руки Тань Чжана, и от отчаяния слёзы покатались по щекам.

Снаружи вдруг раздался звон колоколов и гонгов.

Выражение лица императора стало деревянным, глядя на залитое слезами лицо Цзи Цинбая, он спокойно произнёс:

— Сегодня должен был быть день нашей свадьбы.

Цзи Цинбаю казалось, что он вот-вот задохнётся от рыданий. Когда Тань Чжан поднял его, он с удивлением обнаружил, что на нём надето свадебное платье императрицы с вышитым фениксом.

Цзэн Дэ в панике вбежал снаружи, споткнулся, упал у ног императора и, заикаясь, доложил:

— Генерал... генерал Мин внезапно ворвался во дворец с мечом... Императорская гвардия не смогла его остановить... он... он говорит...

Лицо Цзи Цинбая стало землистым. Он только услышал, как Тань Чжан спросил:

— Что он говорит?

Цзэн Дэ не смел поднять голову, но переданные им слова были загадочны:

— Он говорит: «Раз Верховный бог Цинбай всё забыл, я помогу ему вспомнить».

Цзи Цинбай действительно ничего не помнил.

Златопламенный Огненный Феникс, с древних времён до наших дней, единственный священный демон шести миров, каждую тысячу лет возрождающийся в кармическом огне.

Возрождение Мин Хуаня отличалось от перерождения в круговороте сансары — он не пил Суп госпожи Мэн, не входил в Алый лотос судьбы. Священный демон, несущий карму прошлых жизней и последствия будущих, свободно странствовал в мире людей, наблюдая всю мирскую

суету. Он был и злом, и добром, и бедствием, и судьбой. Жизнь и смерть для него были лишь мимолётным облаком.

Так было до той поры, тысячу лет назад, когда Цзи Цинбай спустился в Нижний мир для прохождения испытания.

Тот век, когда он был богом снов, как раз совпал с десяти тысячным циклом Златопламенного Огненного Феникса.

Тысяча лет возрождения, ещё тысяча лет, и когда наступает десяти тысячный цикл, священный демон покончит с прошлым, выпьет Суп госпожи Мэн и войдёт в Алый лотос судьбы Повелителя Судеб.

Цзи Цинбай знал, что в том испытании его судьба пересеклась с судьбой великого демона, но, вернувшись после испытания, прежние связи давно угасли. Только спустя сотни лет собирания по крупицам в Обители Будды он узнал, что тем великим демоном был Златопламенный Огненный Феникс.

Когда Бай Чао собирал лотос судьбы, он действительно был полон крайнего негодования, язвительно насмехаясь, что Златопламенный Огненный Феникс не сможет войти в Обитель Будды, только и может, что буяннить в шести мирах, иначе давно бы размолот Цзи Цинбая в прах и поглотил его божественную душу.

— Тебе тоже не повезло столкнуться с перерождением того священного демона. Он не помнит прошлого, чистый лист, а ты там наверху малевал как попало и обидел его. А следующие тысячу лет возрождения священный демон не будет пить Суп госпожи Мэн, он сможет помнить, как ты десять тысяч лет причинял ему вред.

Однажды, закончив собирать Алый лотос и перебрав вина, Бай Чао болтал всякое:

— Если бы не Почтенный Будда спустился в Нижний мир, чтобы за тебя...

Бай Чао не смог договорить.

Потому что Тань Чжан наложил на него заклятье немоты.

А теперь Цзи Цинбай смотрел вдаль на Мин Хуаня.

Тот держал в руке божественный клинок Юэлуань и шаг за шагом вступал во дворец.

Императорская гвардия насчитывала не менее трёхсот человек, но последовавших за Мин Хуанем во дворец было всего несколько десятков.

Цзэн Дэ сначала ещё хотел прикрыть собой Тань Чжана, но Мин Хуань даже не пошевелил рукавом, и главный евнух исчез. Цзи Цинбай сейчас, кроме Почтенного Будды, не мог заботиться о жизни и смерти других. Слабо дыша, он лежал в объятиях Тань Чжана, закрыв глаза, читая заклинания.

Даже в период своего расцвета Цзи Цинбай признавал, что не был соперником священного демона. Точнее говоря, кроме превзошедшего шесть миров Почтенного Будды, никто в шести мирах не мог быть соперником Златопламенного Огненного Феникса.

Судя по сегодняшней ситуации, Цзи Цинбай чувствовал, что даже если не умрёт от руки Тань

Чжана, то, вероятно, умрёт от руки Мин Хуаня.

— Верховный бог Цинбай.

Мин Хуань держал клинок в левой руке. Стоило Юэлуаню выйти из ножен, как кармический огонь, что никогда не угасал, облепил лезвие, словно струящееся золото. Он усмехнулся:

— Давно не виделись.

Цзи Цинбай ничего не сказал. Он действительно не помнил, чем в том перерождении обидел этого священного демона, что тот так долго не мог оставить его в покое.

Мин Хуань, по крайней мере, ещё знал, что нужно считаться со статусом Тань Чжана, и не сразу начал действовать. Он не мог постичь судьбу другого, и, естественно, понимал, что уровень императора выше его собственного. У Цзи Цинбая ещё не наступило время следующего испытания, и сейчас он также сохранял божественное сознание. Более того, чтобы избежать его, этот человек сто лет не покидал Обители Будды, и это нисхождение в Нижний мир наверняка связано с этим императором.

— Досточтимый Златопламенный.

Цзи Цинбай немного восстановил силы. Он всё ещё сохранял облик Цзи Юй, не решаясь легко растратить почти иссякшую магическую силу, и сказал почтительно:

— Наши с вами обиды давно должны были остаться в прошлом, не следует глубже погружаться в одержимость. Сейчас этот малый бог скоро возвращается в свою обитель, досточтимому лучше не запутываться.

Мин Хуань, кажется, услышал что-то смешное. Он взглянул на обнимающего Цзи Цинбая Тань Чжана и равнодушно произнёс:

— Я вижу, ты очень хочешь умереть, так не пора ли мне исполнить твоё желание.

Сказав это, он повернул запястье. Кармический огонь на лезвии Юэлуаня в мгновение ока разгорелся, затмевая небо и землю. Хотя они были ещё далеко, но клинок, окутанный огненным светом, налетел, как тысяча воинов, совершенно безжалостно.

Увидев этот огонь, сердце Цзи Цинбая заледенело. Клинок Юэлуань был сотворён из демонической души Златопламенного Огненного Феникса, и, по легенде, мог убивать демонов и уничтожать богов. Если его поразить, божественная душа окутается огнём, и ему не нужно будет возвращаться в Обитель Будды — здесь, вместе с изумрудными водами этого человеческого мира, в сопровождении зелёных гор, он найдёт покой.

До этого Цзи Цинбай не возвращался в мужское обличье именно потому, что накапливал магическую силу. Теперь, увидев, что Мин Хуань первым начал атаку, он решил полагаться на свою силу, чтобы устоять.

Однако, когда клинок с кармическим огнём достиг их, направление внезапно изменилось. Цзи Цинбай воочию увидел, как Юэлуань полетел в сторону Тань Чжана. Обжигающий кости кармический огонь разъединил двоих. Цзи Цинбай, потрясённый до глубины души, хрипло закричал:

— Нет—!

Этот удар Мин Хуаня был по-настоящему направлен на то, чтобы лишить жизни. В своём безумии он, казалось, совершенно не обращал внимания и нисколько не боялся, кем бы ни был Тань Чжан.

Император, конечно, не мог уклониться, но и не желал просто сидеть и ждать смерти. В его руке неизвестно когда появился лук — именно тот, что ранее связывал Цзи Цинбай. Юэлуань ударил по нему, и тот выдержал удар, но не смог помешать кармическому огню достигнуть тела Тань Чжана.

— Грива тапира?

Мин Хуань прищурился, его выражение стало мрачным:

— Он действительно не поскупился для тебя.

Тань Чжан не понимал, на что намекает другой. Хотя он и парировал удар Мин Хуаня, но всё же был плотью и кровью. Теперь, окружённый кармическим огнём, он вот-вот должен был сгореть дотла, как вдруг поясной кошелёк на поясе императора перегорел от огня и упал в пламя.

Лицо Цзи Цинбая стало смертельно бледным. Он выплюнул кровь, на спине вспыхнул огонь, горевший крест-накрест, кожа лопнула, мясо разорвалось, всё платье с фениксом пропиталось кровью, и невозможно было разобрать, где ещё осталось целое место.

Имея такие раны, он всё же смог усмехнуться, глядя на Мин Хуаня, и даже с некоторым торжеством произнёс:

— Пока я здесь, тебе не удастся ранить его.

Кармический огонь вокруг Тань Чжана неожиданно полностью погас. Слой синего света окутал императора, и даже следы ожогов, оставленные ранее, полностью исчезли.

Мин Хуань в одно мгновение всё понял. Он с яростью посмотрел на Цзи Цинбая, его лицо искажилось, и он с ненавистью выкрикнул:

— Ты отдал ему фитиль? Ты правда хочешь умереть?!

Цзи Цинбай был занят тем, что изрыгал кровь, и у него не было времени обращать на него внимание. Теперь же его тело горело и болело ещё сильнее.

Изначальная душа была нестабильна. Цзи Цинбай знал, что это тело достигло предела. Он изо всех сил пытался добраться до императора, но Мин Хуань схватил его и вылетел с ним из зала.

На этот раз Цзи Цинбай окончательно впал в отчаяние. Он понял, что все птицы — негодяи: та журавлица наверху заставила его войти в это проклятое перерождение, а этот дохлый феникс внизу всем сердцем стремится его убить.

Если Тань Чжан из-за его смерти возненавидит Мин Хуаня, и испытание страданий всех живых существ переплетётся со священным демоном, тогда, когда обе стороны понесут потери, шесть миров непременно будут уничтожены.

Из-за тяжёлых ранений Цзи Цинбай находился на грани, с последним дыханием. Зажатый под мышкой Мин Хуаня, он смотрел на Юэлуань у того на поясе. Уставившись на клинок какое-то

время, он, как одержимый, протянул руку и схватился за рукоять.

Когда Мин Хуань заметил, было уже поздно. Даже Цзи Цинбаю показалось странным, почему он смог вытащить клинок священного демона. Но сейчас сердце верховного бога переполняла жажда убийства. Цзи Цинбай всем сердцем думал только о том, чтобы ради Почтенного Будды, ради всех живых существ в мире, обязательно покончить с этойдохлой птицей.

<http://bllate.org/book/15582/1387606>